

— Су Ли, держись крепче... братик.

— Хорошо, малыш, мы уже едем домой. — Су Чэнь, не меняя позы, подхватил Су Ли на руки, как будто несущего принцессу, поправил куртку, накинутую на него, и направился к двери.

Су Ли был худым, выглядел истощенным, и весил так мало, что Су Чэнь без труда держал его на руках.

Су Ли, охваченный жаром, уже уснул.

Су Чэнь толкнул дверь ногой и увидел Чжан Минсюаня, который, прислонившись к стене в коридоре, закурил сигарету. Казалось, он ждал уже некоторое время.

Услышав звук, Чжан Минсюань вздрогнул, поднял голову и, увидев Су Чэня, мгновенно выпрямился, почтительно произнес:

— Господин Су.

Затем, после короткой паузы, машинально протянул руки, чтобы принять Су Ли.

Однако Су Чэнь не собирался никому передавать Су Ли. Спокойно произнес:

— Я сам посажу Су Ли в машину. Этого толстяка оставляю тебе. Ты знаешь, что делать. Ночь темна, дорога скользкая.

— Да, господин Су. — Чжан Минсюань, потеряв свою привычную улыбку, внезапно стал похож на волчонка, готового к атаке.

Су Ли в прошлой жизни страдал от укачивания, и Су Чэнь это знал. Но теперь, в этом теле, он сам не испытывал таких проблем. Поэтому, даже сев в машину, Су Чэнь не отпустил Су Ли, продолжая держать его на коленях, мягко поглаживая его тело.

— У Чжан Минсюаня здесь есть дом? — спросил Су Чэнь водителя. Не нужно было уточнять, что все вокруг были людьми Чжан Минсюаня, включая водителя.

— Да, господин Сюань распорядился. Мы едем в ближайшую виллу, уже вызвали доктора Грина.

Су Чэнь кивнул, наблюдая, как машина медленно трогается с места.

Су Ли крепко сжал губы, его лицо было бледным, а тело пылало жаром. Он выглядел крайне некомфортно.

— Малыш, ты в порядке? — Су Чэнь не мог оставаться равнодушным, мягко спросил, проявляя невероятное терпение.

Глядя на крепко спящего Су Ли, Су Чэнь невольно пошевелил пальцами, затем провел рукой вдоль его локтя, засунув ладонь под одежду, чтобы помассировать ему живот.

В тот же миг Су Чэнь почувствовал, насколько приятной была кожа Су Ли...

— Едь быстрее. — Су Чэнь, глядя на бледное лицо Су Ли, приказал водителю.

Одновременно он продолжал мягко массировать живот Су Ли, спрашивая:

— Малыш, тебе лучше?

Су Ли, услышав голос, попытался прийти в себя, слегка пошевелился, словно сопротивляясь тому, что Су Чэнь массирует его живот, хотя это было бессознательное движение.

Су Чэнь с улыбкой вынул руку из-под одежды Су Ли, подумав про себя: «Сам себе живот массировать не могу... просто чертовщина какая-то...»

Люди, стоя под солнцем, часто повторяют слово «справедливость». Но в этом мире, кроме смерти, которая действительно справедлива, все остальное изначально несправедливо.

Одни рождаются в роскоши, их путь ровный, жизнь полна блеска и богатства. Другие же, с рождения обречены на трудности, погружены в грязь и болото, вынуждены прикладывать невероятные усилия, чтобы выбраться из этой трясины.

Мы не можем выбирать обстоятельства, в которых рождаемся. Все, что мы можем, — это приложить усилия, чтобы встретить трудности, принять неудачи и обнять жизнь. Независимо от того, живете ли вы в роскоши или боретесь за выживание, вы должны научиться уважать себя, любить себя и быть уверенными в себе.

Длинный лимузин Buick плавно остановился в самом престижном районе города, где располагались роскошные виллы. Су Чэнь, не спеша, вышел из машины, держа на руках Су Ли:

— Малыш, мы дома.

Это была белоснежная комната. Ее стены были белыми, дверь белой, постельное белье белым, шторы белыми. В этой комнате не было цвета, только ощущение спокойствия.

Лицо Су Ли, которое до этого было бледным, теперь порозовело. Он лежал на мягкой белой кровати, дыша ровно и спокойно, выглядел умиротворенно.

Су Чэнь, вернувшись в виллу, переоделся в домашнюю одежду и сел на диван перед большим окном, скрестив ноги. В руках он держал книгу на английском языке, казалось, полностью погруженный в чтение. Мягкий свет лампы падал на него, создавая ощущение тепла.

— Господин Су, доктор Грин оставил указания. У господина Су нет серьезных проблем. На руке обнаружены следы от укола. Предварительный анализ показал, что это Мафулин — препарат, вызывающий потерю сознания.

Су Чэнь на мгновение замер, затем продолжил перелистывать страницы, просто кивнув в ответ. Никто не мог понять, о чем он думал, или какие эмоции он испытывал.

— А Чжан Минсюань? Еще не вернулся? Как он с этим справляется? — Голос Су Чэня был мягким, и невозможно было сказать, что совсем недавно он был в ярости.

— Господин Су, господин Сюань сказал, что мы законопослушные граждане.

— Ха! — Су Чэнь усмехнулся. — Ростовщик называет себя законопослушным гражданином? — Су Чэнь считал, что это самая смешная шутка, которую Чжан Минсюань рассказывал за последний год.

— Ладно, иди.

Су Чэнь больше не стал задавать вопросов.

Шаги затихли, и в комнате воцарилась полная тишина, нарушаемая только звуком перелистываемых страниц.

Книга в руках Су Чэня, казалось, источала тонкий аромат чернил, наполняя комнату атмосферой спокойствия, умиротворения и гармонии.

Сделав несколько вдохов, Су Чэнь снова перелистнул страницу, уголки его губ слегка приподнялись:

— Малыш, твое дыхание сбилось. Если проснулся, выпей воды на тумбочке.

Глаза Су Ли медленно открылись. Он проснулся еще во время разговора, осторожно прислушиваясь к происходящему, не решаясь пошевелиться.

Услышав глубокий, бархатистый голос мужчины, Су Ли понял, что его раскрыли, но не растерялся. Спокойно поднялся с кровати, внимательно осмотрел комнату, выглядел тихим и послушным.

— Малыш, дай я тебе принесу тапочки. — Су Чэнь, заметив, что у Су Ли торчит прядь волос, показалось это милым. Он отложил книгу и подал тапочки Су Ли.

Су Ли смотрел на мужчину перед собой: зрелого, благородного, недосягаемого. Они были из разных миров — это было первое, что почувствовал Су Ли.

— Тот человек... — Голос Су Ли был юным, но из-за болезни и слабости звучал слегка хрипло.

Су Чэнь взял стеклянный стакан с водой, стоящий на тумбочке, и подал его Су Ли. Улыбка Су Чэня была мягкой, словно излучающей самый теплый свет в мире.

— Спасибо. — Су Ли вежливо ответил.

— Су Ли, что ты хочешь сделать? Как хочешь решить эту ситуацию?

После вопроса Су Чэнь заметил, как рука Су Ли, держащая стакан, сжалась сильнее. Лоб опустился ниже, взгляд перешел с Су Чэня на стакан в руках. Тело Су Ли слегка задрожало, словно плохие воспоминания начали прорастать в его сознании.

Су Чэнь сделал шаг вперед, внезапно пожалев, что задал этот вопрос:

— Малыш, не думай об этом. Оставь это мне. Ты больше его не увидишь.

Су Чэнь уже решил, что в этой жизни будет баловать себя, а все остальные, кто приносит неприятности или дискомфорт, не смогут приблизиться к Су Ли.

Су Ли, держа стакан, тихо опустил голову, не зная, о чем думать.

Су Чэнь, глядя на торчащую прядь черных волос Су Ли, не удержался и пригладил ее рукой.

Су Ли внезапно резко отпрянул, взгляд его стал злым, как у маленького леопарда, и он пристально смотрел на Су Чэня. Затем, слегка хриплым, но все же вежливым голосом произнес:

— Я не сплю с людьми.

Пальцы Су Чэня замерли в воздухе, он слегка пошевелил ими, чувствуя легкую досаду.

В юности он сам был крайне чувствительным к внешнему миру, никому не доверял и не верил в бескорыстную доброту. Длительное пребывание в напряженной обстановке в детстве привело к формированию у него определенных черт характера: упрямства и ригидности.

Как сказал бы Су Чэнь, это было связано с отсутствием внутренней опоры, с недостатком чувства безопасности. Он был как маленький ежик, или как хамелеон, который либо выставляет острые иглы, либо маскируется, чтобы защитить себя.

— Господин Су, на кухне приготовили кашу из пшена. — В дверях стоял пожилой мужчина в черном клетчатом костюме, везущий тележку с едой. Он постучал и вежливо произнес.

Су Чэнь повернулся к звуку, не выражая удивления, словно это было само собой разумеющимся. Он слегка кивнул, давая понять, чтобы кашу внесли.

Мужчина поставил еду на стол, и Су Чэнь махнул рукой:

— Выйдите.

Глядя на Су Ли, который съежился под одеялом, все еще находясь в состоянии обороны, Су Чэнь почувствовал, что у него начинается головная боль.

<http://bllate.org/book/16562/1511937>